

КОРОНАВИРУСНЫЙ КАТАЛИЗАТОР

АНАЛИТИКИ И ЭКСПЕРТЫ ПОДВОДЯТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ПАНДЕМИИ. БОЛЬШИНСТВО СХОДИТСЯ ВО МНЕНИИ, ЧТО КРИЗИС УСКОРИЛ ТРАНСФОРМАЦИЮ ЭКОНОМИК БОЛЬШИНСТВА СТРАН МИРА — И ПРОЦЕССЫ, КОТОРЫЕ БЫ В ОБЫЧНЫХ УСЛОВИЯХ ПРОТЕКАЛИ В ТЕЧЕНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ, «СЖАЛИСЬ» ДО ГОДА-ДВУХ. ОЛЕГ ПРИВАЛОВ

Как и любой кризис, коронакризис перестроит многие рынки, перетряхнет ниши. Более сильные компании, обладающие гибкостью и запасом денег, выживут и заберут долю тех, кто выбыл. Таким образом, в каждой нише количество игроков сократится, слабые уйдут, а сильные станут еще сильнее. Но пандемия порождает и новые ниши, которые дает возможность создать бизнес при относительно малом начальном капитале.

Денис Соколов, партнер, руководитель департамента исследований и аналитики Cushman & Wakefield, считает, что пандемия ускорила все глобальные процессы в экономике и даже политике. По его мнению, очень важно, что регуляторы оказались готовы к вызову, поэтому и тотальный локдаун, и закрытие границ не привели к коллапсу национальных экономик. «Успешно реализовывалась стратегия контролируемого сжатия», — отмечает он.

Мария Григорьева, управляющий директор Accenture Technology в России, с ним согласна: «Пандемия ускорила трансформацию экономики, в части использования новых технологий и цифровых решений, ставших „спасательным кругом“ для бизнеса. Компаниям пришлось „сжать“ десятилетний план цифровой трансформации в один-два года. Вне зависимости от отрасли стал происходить передел рынков, но новые возможности открывались лишь тем, кто готов был управлять изменениями, продвигать новые идеи, поддерживать сотрудников, предлагающих новые решения. В пандемию стало понятно, что в осуществлении цифровой трансформации не нужно останавливаться на небольших пилотных проектах — нужно стараться извлечь максимум из вложенных инвестиций, использовать технологии в деле — в бизнесе, на производстве».

Она напоминает, что вне зависимости от отрасли компаниям пришлось перестроить бизнес-процессы «здесь и сейчас» — все, что касается электронных магазинов, продаж, доставки, мобильных приложений, транспортной логистики, создания экосистем с транспортными компаниями. Анализ данных и использование искусственного интеллекта помогли управлять быстро изменяющимися потребностями клиентов. Бизнесу стало необходимо мониторить поступающую информацию и адаптироваться под новый спрос — по ассортименту, ценам, предпочтениям и прочему.

Стала крайне важна возможность адаптироваться к ситуации и быстро масштабировать технологии внутри бизнеса. Для этого оказались важны использование облачных технологий, проработка технологической архитектуры в комбинации с бизнес-стратегией или прогнозами.

ДВЕ ПАРАДИГМЫ По мнению господина Соколова, в этом году мир увидит противостояние двух парадигм — модер-

АЛЕКСАНДР КОРЖКОВ

ИННОВАЦИИ, КОТОРЫЕ ПОЗВОЛЯЮТ СНИЗИТЬ РАСХОДЫ И ПОВЫСИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ПРОЦВЕТАЮТ И, ВЕРОЯТНО, БУДУТ РАСТИ ЕЩЕ ДОСТАТОЧНО ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ — КРИЗИС НАНЕС СЕРЬЕЗНЫЙ УДАР ПО МНОГИМ БИЗНЕСАМ

низационной «мир уже никогда не станет прежним» и консервативной «к осени мы вернемся к прековидной жизни». «Причем эти парадигмы будут использоваться как конкурентные стратегии компаниями и государствами. Уже сегодня мы видим, как одни банки объявляют планы по стопроцентному возвращению в офисы, тогда как другие говорят, что удаленная работа сохранит позиции навсегда. Это не просто точка зрения — это ставка на будущее. От того какая ставка сработает, зависит расклад сил в отраслях на следующее десятилетие. То же самое и с государствами. Одни страны, в том числе и Россия, стремятся вернуться к нормальной жизни раньше других. Другие, как, например, Великобритания, готовятся к серьезным социальным трансформациям. Естественно, большинство компаний и правительств пытается усидеть на двух стульях, но, скорее всего, именно такой подход окажется проигрышной стратегией», — рассуждает эксперт.

Действительно, опрошенные BG эксперты разделились на два лагеря — оп-

тимистов и пессимистов. Георгий Рыков, генеральный директор компании «Бестъ. Коммерческая недвижимость», считает, что наиболее заметный тренд постковидной экономики — сокращение числа предприятий малого и среднего бизнеса. «Данные Росстата и Федеральной налоговой службы выглядят довольно оптимистично: с апреля 2020-го до апреля 2021-го с российского рынка ушло только 2,3% бизнесов. Но дело в том, что за 2019 год, предшествовавший пандемии, их стало меньше на 4%. Есть повод задуматься. Особенно если учесть, что львиная доля компаний — 96% — это микропредприятия с годовым оборотом не более 120 млн рублей», — говорит эксперт. Господин Рыков считает, что сейчас у малых и микробизнесов три главные проблемы: не восстанавливается платежеспособный спрос, кое-где еще действуют ограничения, пришло время платить по долгам. «Поддержка государства заключалась в отсрочке по налоговым платежам и кредитам. И сейчас, по данным ЦБ, малый бизнес уже

просрочил 7% кредиторской задолженности. А по вновь взятым кредитам (их брали, чтобы погасить прежние долги) просрочка достигает 11%. Не буду удивлен, если до конца года 20–30% малых и микропредприятий закроется. Пока надо просто понять, когда у населения будут деньги на что-то сверх самого необходимого», — негодует эксперт.

Господин Рыков отмечает, что, судя по исследованию коллег из McKinsey, малый бизнес в странах ЕС испытывает что-то аналогичное: у 70% предприятий упали доходы, почти 30% свернули проекты по развитию, больше 10% готовятся к банкротству. «Но у них этот сектор вообще очень развит, есть традиция предпринимательства, самозанятости, семейного бизнеса. На малый бизнес в Европе приходится более половины экономики, в нем занято две трети населения. В Китае в нем занято 80% работников, на нем держится 60% экономики Китая. А у нас — 20% работников и только 21% ВВП — кто обратит внимание?» — выражает свои опасения эксперт. → 28